

Светлана Куксина

Пусть говорят

16+

Светлана Куксина

Пусть говорят

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Куксина С. Н.

Пусть говорят / С. Н. Куксина — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Молодость невозможна без любви и приключений. Всё это присутствует в книге. Героиня находит свое счастье, друзей и интересную жизнь.

Говорят, у Бога всего много. Не знаю. Может, и правда. Только мне он как-то неравномерно отсыпал. Красоты под самую завязку, а ума малую толику.

И не думайте, что это я такая умная, это люди так говорят. Я только слушаю. Ну, насчёт красоты – тут не поспоришь. Мужики надёжней зеркала. Так шею и сворачивают при моём появлении. Зато стоит мне рот открыть – всё, обожателей как ветром сдувает.

Девчонки говорят, что я слишком серьёзна, слишком требовательна. Временами – чистая зануда, а временами ваньку валяю да ёрничаю. Язык как бритва. Подходить страшно. И так и так плохо. В общем, со всей своей красотой и правильностью я в конце концов так и останусь старой девой.

Тоже мне ... предсказательницы.

Хотя... как посмотреть.

Танька, подружка моя наипервейшая, и на лицо кикимора, и по характеру не приведи Господь, а интрижки то и дело заводит. На меня же всё со стороны любят. А я только ещё пуще суровость на себя напускаю, потому что сама так ни на кого за время учёбы глаз и не положила.

Честно сказать, мне учиться нравилось. Сам процесс получения знаний увлекал. Именно знаний, а не оценок. Мои оценки были приложением к знаниям, хотя я ни в лидеры, ни в отличницы не рвалась, просто училась в своё удовольствие и всё. Чему многие и удивлялись.

Танюха даже универ, где мы вместе парились, не закончила, а я и работать ухитрилась устроиться по специальности (пусть и не сразу), что в наше время совсем не просто.

Пока я гранит науки грызла, Танька в какие только истории не втюхивалась. Но Бог к ней милостив. Из любой передрыги в родную общагу возвращалась. Я однажды ляпнула, что она как речка Пьяна из Горьковской области. Ох, и хохотала подружка:

– Когда это ты меня пьяной видела?!

– Тоже мне, острячка-самоучка! – фыркнула я. – Эта речка, между прочим, знаменитость. У неё исток и устье совсем рядом. Четыреста километров зигзаги выписывает, а в результате возвращается и впадает в Суру всего в тридцати километрах от места своего рождения. Ну и стоило бегать?!

– Я со знаменитостями не общаюсь. Привычек их не знаю! – заливисто смеётся Танька. – А речка – молодец! Сколько всего видела, пока бегала!

В общем, Танюхе палец в рот не клади. Откусит! И никакими разговорами её не проймёшь. В библиотеку никакими коврижками не затащишь. Скорее надорвёшься. Махнула я на неё рукой и только удивлялась, когда она в разнос шла.

Я-то диву давалась. А она...

У неё всё просто. Познакомилась с парнем вчера, а сегодня с ним на отдых укатила. И координаты не оставила. Скорее всего и сама их не знала. Ну, не дурища ли. И разговаривать с ней на эту тему бесполезно. Как глухая...

Я за неделю, пока её не было, чуть не поседела. Телефон не отвечает, где искать – не знаю.

Хорошо, сама нашлась, а то хоть розыск объявляй. Явилась тощая (и так худая, как вобла, а тут совсем высохла), грязная до ужаса, на голове не волосы, а лохмы спутанные. И те дыбом стоят. Прямо Медуза Горгона.

Спрашиваю: ну где тебя, дурища чёртова, носило? Я уж панихиду по тебе собралась заказывать! А она глазищи пучит да со вздохом так выдавливая: я ж, мол, не знала, что там просто хутор в лесу, а никакая ни турбаза, да ещё секта какая-то там окопалась, ладно бы просто деревенские жители. А так... Насилу вырвалась. До дороги двенадцать километров через леса да болота одним махом прочесала, на одном дыхании. А там – пока сориентировалась, пока попутку поймала... Нашёлся таки отважный, подвёз. Есть всё-таки Бог на свете...

Не знала она, видите ли! А если не знала, чего пёрлась?! С первым встречным -поперечным... Не знамо куда... А Бог, видать, и вправду таких блаженных любит, иначе давно бы я уже без подружки осталась. С её-то любовью к авантюрам.

Ладно, проехали... Это я так думала. А Танька ...

За три дня отмылась, отлежалась, малость оклемалась и снова за своё: для начала в молеельный дом попала (мало ей секты было), потом на какую-то конюшню с продвинутым конюхом, после с наркоманами чуть не влипла... А дальше ещё лучше: старому пердуну уже семьдесят два стукнуло (и не скрывает!), а он её не с внуком знакомит, а к себе в наложницы зовёт! И она ещё с ним кокетничает да хохочет!

Я уж и кричать на неё пробовала:

– Послушала б, что о тебе люди говорят!

А она знай отмахивается:

– Пусть говорят, если им заняться больше нечем.

И увещевать:

– Тань, даже если вокруг одно дерьмо, и то совсем не обязательно в него вляпываться. Ну посмотри хорошенько, сколько вокруг всего интересного! Чего тебя тянет незнамо куда?!

Только плечами пожимает. И на лице – сплошное недоумение. Дескать, сама не понимаю. Уродилась, видать, такая.

Ну что с ней сделаешь?! Слава Богу, предки что-то пронюхали, забеспокоились, плюнули на высшее образование, которое, честно говоря, Танюхе шло и ехало, да и домой дочушку забрали.

На пользу пошло. Замуж вышла, чадо завела и живёт, как все, от получки до получки. Мужа, естественно. Сама Танюха вряд ли способна хоть рубль заработать. Но жизнью вроде довольна. Хотя кто её поймёт.

А я решила карьеру делать. Причём самым банальным образом. В библиотеке засела. Пылью пропиталась – жуть, зато рот открывать стало совсем не стыдно.

Забыла, кто сказал: чем больше узнаю, тем сильнее убеждаюсь, как мало знаю. За точность слов не ручаюсь, не догадалась сразу записать, а вот смысл точно такой. Очень умно сказано.

Мне раньше казалось, что я и так вся из себя такая умная. Ну как же, столько книжек прочитала! Даже когда я одному знакомому, между прочим, военному, отказала (долго он меня уговаривал, замуж звал, и вся общага, как водится, была в курсе) и девчонки дружно меня дурой обозвали, всё равно была уверена, что не дура. Просто замуж мне ещё не хотелось. Рановато как-то. Столько всего кругом интересного, а где время на всё взять, особенно, если ещё и семья...

Меня всегда загадки природы увлекали. Разные. Интересовалась, кажется, абсолютно всем, что с природой хоть каким боком, читала всё подряд прямо захлёб и чем больше читала, тем больше убеждалась, что девчонки правы. Дура я и есть. Временами то романтик, то прагматик, а дура всегда.

Вот кажется, всё в книжке ясно и понятно, а на самом деле... Даже в самом простом какой-нибудь секрет обнаружишь.

Однажды взяла я и на клумбу в одну летнюю цветочную композицию прямо в самую середину добавила несколько семян укропа. Сама не знаю зачем. Чисто спонтанно. Толкнуло что-то в самый последний момент. Оставила три самых сильных растения. Ветки шикарные получились да так отлично вписались в эту самую композицию, что не было ни одного взгляда, который бы мимо скользнул. Всех цепляли. Обычный укроп, а вот поди ж ты...

И вдруг в одно прекрасное утро листья на моих красавцах ни с того ни с сего начали менять привычную зелёную окраску, а потом и вовсе стали фиолетовыми. Дальше – больше. Скручивались, сохли, чернели...

Я всю голову сломала. Что случилось?! Долго причину искала и нашла всё-таки, правда, поздно.

Оказывается, в сильные дожди глинистая почва, на которой расположилась моя композиция, уплотнилась до состояния асфальта средней крепости и корни укропа задохнулись от недостатка кислорода. По краям почву рыхлили, а вот в середину забраться уже нельзя было. Растения разрослись и сомкнулись. Укроп погиб. А причиной его гибели оказалась сушая ерунда, мелочь.

Лишний раз убедилась, как точно сказано: век живи – век учись, а дураком помрёшь.

Я не сдавалась. Библиотека стала мне вторым домом, а походы в книжные магазины и Ботанический сад (слава Богу, он был в нашем городе!) – праздником. До женихов ли тут!

На работу устроилась быстро, но сначала не по специальности. Жить-то надо. Потом повезло. Правда, переехать в другой город пришлось, квартиру снимать, но ведь это мелочи по сравнению с любимым делом.

Приехала я в этот город на старенькой «копейке», которую отец после тридцатилетней бережной эксплуатации не сдал в музей, как я надеялась, а любовно обтёр тряпочкой на прощание и презентовал мне со словами:

– Тебе, доченька, машина нужнее. С твоей-то профессией на автобусе не поездишь. Так что бери и пользуйся на здоровье.

Я не стала спорить с драгоценным родителем (не так воспитана да и на самом деле по-настоящему люблю своих родителей и не хочу их огорчать лишним раз), а с неохотой приняла подарок.

У меня какие-то странные взаимоотношения с машиной. Я спокойно езжу по прямой и делаю правый поворот, не боюсь встречных на трассе, но стоит мне въехать в город, и машина кажется необъезженным мустангом, встречные – динозаврами с раскрытыми голодными пастьями, куда я того и гляди влечу, а левый поворот наводит панический ужас.

Зная, что везти пожитки мне придётся сначала на собственном авто, а потом на собственном горбу, я старалась много не брать и заранее присмотрела стоянку на самом краю города. Там можно было спокойно оставить машину и добраться до квартиры на такси.

На стоянку я поворачивала и въезжала со скоростью двадцать километров в час, так как пришлось делать любимый левый поворот, и за рулём я была никакая.

По закону подлости мне навстречу выезжала машина. Какая-то крутая иномарка. Дорога была достаточно широкой, но не для меня. Я вся взмокла от напряжения, а парень из встречной машины, тоже сидевший за рулём с открытым окном по причине жаркой погоды, весело оскалится, разглядывая меня и моё транспортное средство, и с весёлым изумлением поинтересовался:

– Это ж откуда такие красавицы?!

Я посмотрела на него ничего не видящим взглядом, руки сами собой повернули руль в ту же сторону, изумление парня мгновенно перестало быть весёлым, его куда-то бросило вместе с машиной, и каким-то чудом мы избежали столкновения.

Последнее, что я услышала:

– Чёрт, смотри, куда едешь!

А чего смотреть?! Я и так знаю, что, куда смотрю, туда и еду.

Машину я благополучно поставила на стоянку и так же благополучно забыла о ней. Лишняя головная боль, а не средство передвижения. Транспорт на работе есть, а за руль я не рвусь. Пропади он пропадом!

Отцу хотелось, чтобы я научилась машину водить, вот и получила права, а из дому вырвалась и думать про них не хочу. Пешком ходить куда веселее. Руль мне как-то противопоказан.

Отработала на новом месте ровно три дня, и тут позвонила Танька. Надо сказать, мы все эти годы с ней регулярно перезванивались, даже иногда письма друг другу писали. И довольно подробные. Но в этот раз подруга меня удивила.

– Привет, – услышала я её голос в телефонной трубке и настроилась выслушать длинный рассказ о семейных радостях.

Правда, в её устах эти самые радости выглядели как-то сомнительно. Семейная сага в исполнении моей подруги звучала далеко не мажорно. Но в этом Танюха вся. Ей лишь бы похохмить. Правда при этом может быть где-то даже не посередине, а на самой обочине. Таньке такие мелочи, как правда, побоку. Такими рассказами она кормила меня на протяжении нескольких лет. Я как-то к ним попривыкла и особо не сопротивлялась словесному потоку. Даже радовалась. Соскучилась я по подруге. Всё-таки давно не виделись. Но на этот раз Танька оказалась на удивление краткой.

– Жди в гости, – обрадовала она меня.

– Всех? – уточнила я.

– Не-е-е, – проблеяла Танька с коротким смешком, – меня одну. Муж в отпуске, пусть дочь понянчит. Не маленькая, четвёртый год. Справится. Мне ж тоже отдохнуть когда-то надо.

– Пропадать не будешь? – снова уточнила я. – А то твой благоверный скальп с меня снимет, а мне моя шевелюра дорога.

Танька коротко хохотнула:

– Он может. До сих пор не пойму, чем я его так приворожила.

– Приезжай, – оборвала я подругу. – Не трать зря деньги на телефонную трепотню. Успеешь меня оглушить в натуре.

Не прошло и недели, как стихийное бедствие в лице любимой подруги обрушилось на меня.

– Как работа? Как шеф? – с порога поинтересовалась Татьяна, не дав мне даже дверь прикрыть. – Жизнью довольна?

– Что шеф?! – пожалала я плечами. – Обложил меня... – я не успела закончить, как подруга возмущённо заорала на весь подъезд:

– Вот скотина! Работаешь всего ничего, а он уже нашёл за что обложить!

Я отъехала и некоторое время стояла, ошарашенная, изумлённо открыв рот, только глазами моргала. Потом всхлипнула от смеха:

– Тьфу на тебя! Орёшь, как одичавшая корова! Даже я испугалась. Хоть бы дослушала. Словарями он меня обложил. Сказал, чтоб правильно слова произносила, а то у меня в некоторых ударение хромает. И вообще, культурный уровень повышала. Сама знаешь, в нашем универе, чем дороже презент, тем лучше оценка. Чему сам научился, то у тебя в активе и будет. Но я не зря по библиотекам сидела, моими знаниями он вполне доволен.

– Будешь теперь богатеньким садочки разбивать?! – ехидно поинтересовалась подруга.

– Нет, сталь варить, – разозлилась я. – Сама ж на ландшафтника училась, только тебя выучить никаких денег и нервов не хватит. Мартышкин труд. Так что нечего нам, специалистам, завидовать.

Пока мы препирались, Танька успела в квартиру просочиться, сумку под вешалку в прихожей закинула (всегда была безалаберной) и на кухню попёрлась.

– По кофейку ударим? Я свой любимый привезла.

Я и не заметила, когда она банку из сумки достала, усмехнулась:

– Уже и кофеёк перебираешь? А помнишь, как денежки родительские по ветру пустишь за пару дней и сидишь на пшёнке да кипяточке весь оставшийся месяц.

– Было дело, – покладисто согласилась подруга, – ну да что было, то быльём поросло.

– А ты фотки дочкины привезла? – спохватилась я.

– Да привезла, – отмахнулась Танька. – Вот кофейку попьём, отдохнём и насмотришься на моё сокровище. На лицо – вылитый батя, в смысле – красавица. Хорошо бы ещё и характером не в меня.

– Хорошо бы, – от всей души согласилась с ней я. – Лучше ей твой авантюрный характер не наследовать.

Коротко рассмеявшись, и, заварив покрепче кофейку, мы пустились с ней в воспоминания. На это и ушёл весь вечер.

Утром я бегом рванула на работу. Чуть не проспала, потом подругу инструктировала, чтоб без меня никуда не высывалась, а я попробую освободиться пораньше. Не каждый же день ко мне любимая подруга является.

На работе я вся измаялась, да и кто б не маялся, зная Танюху. Шеф сжалился, отпустил с работы на целых два часа раньше; правда, и я подсуетилась: чертежи участка с такой скоростью готовила, словно из пулемёта строчила.

Только войдя в квартиру, я поняла, как измучилась в ожидании неприятностей.

– Танюш, ты дома?! – крикнула я ещё с порога, разуваясь и беря тапочки.

– Ага, – донеслось безмятежно из комнаты, и я почувствовала, как от сердца отлегло.

А зря.

На ходу обувая тапочки, я в полусогнутом положении ввалилась в собственную комнату (ну, не совсем собственную, так как квартиру я снимаю, но всё же...) да так и застыла.

В моём любимом кресле, развалившись, как у себя дома, сидело нечто невообразимое. Впрочем, пол я определила быстро. Это была явно мужская особь, правда, с длинным, перетянутым резинкой хвостом, тремя серьгами в одном ухе и замысловатой цветастой маечке, которая окончательно меня доконала. Это нечто громко, с причмокиванием жевало жвачку, равномерно двигая челюстями и широко открывая рот с крупными, лошадиными зубами.

Рот у меня непроизвольно открылся, глаза вытаращились, а сама я на какое-то время онемела, привалившись к косяку двери, но никого это не смутило. Я ещё и выпрямиться не успела, как Танька выпалила:

– Кофе хочешь? Мы уже выпили.

Я наконец-то перестала изображать завязанную узлом кочергу и превратилась в столб, но говорить по-прежнему не могла.

– Познакомься. Это Анатолий, – догадалась проинформировать меня подруга.

Парень радостно оскалился:

– Ага! Давай уже знакомиться. Да ты заходи. Чё стала?! Не бойсь. Не кусаюсь. Я тебя Ленусик буду звать. Клёвое имя. Отпадное. Угу?! – он причмокнул в очередной раз и снова осклабился:

– Ты это... Ленусик! Меня тоже можешь попроще – Толян. К чему нам китайские церемонии? Мы ж не узкоглазые.

Ну и фрукт! Откуда, интересно, он взялся?! А Танька?! Знает ведь, что я ненавижу, когда она называет меня идиотским именем Ленусик! Да ещё посторонним представляет меня этим мерзким словом. А я ещё собиралась играть роль гостеприимной хозяйки, чтоб не опозориться перед посторонним человеком. Была у меня такая мысль, мелькнула в то самое первое мгновение, когда я оправилась от шока.

С Таньки я живьём шкуру сдеру сразу, как только гость ретируется, – думала я, – а пока этикет придётся соблюдать.

Теперь мои намерения резко переменялись. Фигушки вам, а не гостеприимство! Чихать я хотела на все подряд этикеты!

– А я ничего не имею против китайцев и их церемоний, – холодно произнесла я и поинтересовалась:

– Что вы здесь делаете, – я на секунду умолкла и ехидно закончила, – Толян? Я вас в гости не приглашала.

Танька подхватила с дивана:

– Ну чего ты, Лен? Толик номером ошибся. Мы поболтали немного. О том, о сём. Мне скучно было, вот и пригласила его в гости. Он, между прочим, не-же-на-тый, – произнесла она по слогам.

– И что?! – выверилась я и пригвоздила любимую подругу к полу злобным взглядом.

Танька озабоченно нахмурилась и заюлила:

– Ну-у-у, ты тоже не замужем, вот я и подумала...

– Мне не интересно, что ты подумала! – рывкнула я. – Думать – это не для тебя! Процесс такой сложности ты не успела освоить за прожитые годы. Тебе для этого ещё лет триста надо.

Испепелив подругу негодующим взглядом, я повернулась к незваному (уточню, не званому мною) гостю и гаркнула во всю мощь, на которую только оказалось способным моё горло:

– Подъём! И на выход! С вещами! Быстро!

Он заполошно вскочил и бросился к двери, на ходу выговаривая с заметным ужасом в голосе:

– Ясно, чего не замужем. Небось надзирательницей в тюрьме работаешь. Кому такая на фиг нада.

Закрыв дверь за сбежавшим несостоявшимся женихом, я вернулась в комнату.

Танька успела каким-то чудом приготовить кофе и, лстиво улыбаясь, несла мне чашку, приговаривая на ходу, как заботливая бабушка:

– Утомилась на работе. Попей горяченького. Отдохни. Тебе ж надо отдохнуть. После трудов-то праведных.

– Ты зачем, идиотка, кого попало в дом пускаешь?! – сходу отвергла я мировую. – Проходимцев пруд пруди. Люди решётки на окна ставят, а ты?! Ну, чисто дура деревенская!

Танька несколько не смутилась, поставила кофе на столик и укоризненно посмотрела на меня:

– Сроду в деревне не была. Я о тебе, между прочим, забочусь. Вот уеду, а ты опять в пустой квартире одна. Я за день чуть не свихнулась...

– Чего тебе свихиваться, – перебила я подругу уже гораздо спокойнее, – ты от рождения чокнутая! А ко всяким аферистам тебя прямо магнитом тянет!

Зазвонил телефон. Я подпрыгнула от неожиданности, а Танька спокойно взяла трубку.

– Добрый вечер, – промурлыкала она. – Нет. Сегодня не надо. Дела у нас срочные. В командировку на пару месяцев уезжаем. Да-да, а лучше через три... Кто его знает, что там и как...

Я хлопала глазами, тщетно силясь понять, что происходит. Танька положила трубку, и я у неё спросила, подозрительно прищурясь:

– И кто это, интересно, в командировку уезжает? Ты, что ли?! И куда, если не секрет?! И кому это ты отчитывалась?

– А это уже я телефоном ошиблась, – беззаботно рассмеялась подруга. – Не бери в голову!

– И сколько раз ты ошибалась, пока на неженатого попала? – ядовито поинтересовалась я.

– Восемь, – хохотнула Танька. – На каждого!

Я тяжело вздохнула, посмотрела на подругу и серьёзно предупредила:

– Ещё раз прикоснёшься к телефону – убью.

– Ну не буду, раз ты такая нервная, – легко пообещала Танька. – Я ж хотела как лучше.

– А получилось – как всегда, – сделала я вывод и с тяжёлым вздохом взялась за кофе.

С каким удовольствием я накостыляла бы любимой подруге по шее, но...

Во-первых, я её люблю и рука моя на неё никогда не поднимется.

А во-вторых...

Обижаться на Таньку смысла нет. Впрочем, как и сердиться тоже. Она говорит, не думая, поступает так же и при этом смотрит на всех безмятежным телячьим взглядом, в котором никогда не бывает ни злости, ни неудовольствия, ни осуждения. Наверное, поэтому у неё и врагов нет. И никогда не было. Её любят все, кто её знает. За какую-то вселенскую доброту, за извечное, неиссякаемое желание помогать людям. Пусть её об этом и не просят...

Вот и сейчас как ни в чём ни бывало села рядом со мной на диван, подогнула под себя ноги (это её любимая поза, сколько её помню, всегда так садится и везде), потянулась и предложила:

– Сходим, что ли, куда-нибудь, а то я, как послушная девочка, весь день дома просидела. Хочется город посмотреть. Только поедем сначала, а то меня от голода шатает.

– А ты что, – ужаснулась я, – за весь день ничего не ела?!

– А что есть – то? – удивилась она. – Ты ж ничего не приготовила?!

– Ты хоть быпельменей сварила! Две пачки в морозилке! Я уж не говорю о других продуктах.

– Вот ещё! – фыркнула Танька. – Делать мне нечего! Буду я у плиты торчать. Я и дома это дело не приветствую, а уж в отпуске и вовсе уволь.

– Чем же ты так занята была целый день?! Или надеялась, что женихи приедут тебе суп варить?!

– Хватит к людям цепляться, – вздохнула Танька, – хоть яичницу зажарь, а то я весь батон и сыр съела. Аж мутит от них. И кофе три литра выпила. Сделай чайку по своему рецепту.

Чертыхнувшись про себя, я поплелась на кухню. Чай у меня, действительно, отменный. Я его сама произвожу. Не могу пить покупную бурду. Собираю ягоды шиповника, ферментирую листочки иван-чая, сушу лист чёрной смородины, добавляю чуть-чуть мяты или душицы, завариваю всё вместе. Аромат обалденный, вкус ещё лучше. Правда, ягоды шиповника я обычно на ночь замачиваю в горячей воде, но сегодня и так обойдёмся.

Мой чай нравится всем без исключения, и раньше на чаепитие много народу сбегалось. А сейчас я переехала в другой город, где сняла квартиру и устроилась на работу, так что друзьями пока не обзавелась и приходится ко мне на чай пока некому. Таньку вот чёрт принёс, но я ей рада. Нас и впрямь связывает нежная дружба, хотя посторонним кажется, что мы с ней без конца собачимся. На самом деле у нас просто манера разговора такая. Очень уж мы разные. Правда, это нам не мешает, и в жизни мы друг за друга и в огонь и в воду.

Чай наконец-то был готов. Я достала свои любимые парадные чашки (мне на день рождения подарили парочку очень элегантных, из белого фарфора), поставила на стол вазочку с мёдом, потому что с сахаром пить такой чай непростительное кощунство, и коробку с зефиром.

Мы обе страшные сладёны, вполне можем обойтись без обеда, а вот перспектива остаться без сладкого приводит нас в ужас.

Только мы подошли к столу, как затрещал входной звонок. Живу я здесь всего ничего, понятно, что гостей пока не жду, но мало ли кто там может быть. Я поплелась открывать.

На пороге стоял незнакомый парень и держал в руках коробку конфет. Очень хороших, между прочим. Уж в конфетах-то я толк знаю.

– Вам кого? – удивилась я, потому что парень, которого я знать не знала, стоял и улыбался. А с чего бы ему улыбаться, как придурку, если адресом ошибся и к незнакомым людям невзначай припёрся.

– Вы Лена?! – радостно спросил придурок, не сводя с меня весёлых глаз, и улыбнулся ещё шире.

– А вы кто? – мрачно поинтересовалась я, уже сообразив, что передо мною, пожалуй, ещё одна Танькина ошибка.

Тут и Татьяна материализовалась в коридоре.

– Я Лёша! – опять чему-то обрадовался посетитель. – Я с вашей подругой сегодня разговаривал, а потом подумал, что лучше зайти вечером в гости, познакомиться не заочно. Что телефон?! Тем более Танюша так настойчиво приглашала, много о вас рассказывала. Вам, наверное, тяжело к чужому городу привыкать?

Я стояла столбом и моргала глазами.

– Заходи, – пригласила Танька. – Очень вовремя. Мы как раз чай пить собираемся, так что конфеты кстати.

Она взяла у парня коробку конфет и небольшой пакет, в котором оказались две плитки дорогого чёрного шоколада (именно такого, какой я люблю) и упаковка моего любимого зефира, и повела нового знакомого в кухню. Я молча поплелась следом, всё ещё немного не в себе от наплыва женихов, а Танька продолжала вещать:

– Чай у Алёнки – чудо. Нигде такого не попьёшь. Она вообще умница, всё умеет. Это я криворукая уродилась, вот и шляюсь к ней на чаёк.

Что она несёт?! – ужасалась я про себя. – И что делать с этим Лёшей? На работе устала, с Танькой толком поболтать не успели, а тут женихи, как горох из дырявого мешка, сыплются один за другим. Убью, заразу! – решила я про себя, имея в виду Таньку.

А подруга, не подозревая о том, что одной ногой уже на кладбище, и радуясь, что я помалкиваю, разливалась соловьём, расписывая мои достоинства. Даже я заслушалась. Надо же, как много хорошего, оказывается, я в себе до сих пор не обнаружила. Спасибо подруге, просветила, а то так бы и померла, ни о чём не догадавшись.

Лёша сиял как начищенный пятак, у Таньки рот растянулся до ушей, только моя унылая физиономия никак не вписывалась в картину общего веселья. А с чего бы мне радоваться?! Вместо того, чтобы после трудового дня поваляться с книжкой на диване или на худой конец с Танькой по городу поболтаться и язык почесать, извольте, мадам, скалиться в приветственной улыбке, развлекая чёрт знает кого.

Я потихоньку закипала, но тут наш гость повернул ко мне сияющее лицо и выдал:

– Мы с вами родственные души: вы ландшафтный дизайнер, а я свободный художник. Творческие натуры.

Я поперхнулась кипятком и с подозрением посмотрела на него. Лицо довольно выразительное, тут не поспоришь, а вот одет совершенно обыкновенно: тёмно-синие, почти чёрные джинсы, светлая футболка, даже нашейного платка нет и носки обычные, тёмно-серые. И стрижка простая. Короткая. И никаких прибабасов нигде...

– Что-то вы не больно-то богему напоминаете, – подозрительно протянула я, предварительно выпустив пар, чтобы не взорваться, а он весело рассмеялся в ответ:

– А я к богеме никакого отношения не имею. Обычный домашний мальчик из хорошей семьи. Правда, выросший, но в душе всё равно ребёнок.

Он смущённо посмотрел на меня:

– Ну вот, я вам сразу все секреты и выболтал.

Мы встретились глазами, и у меня перехватило дыхание. «Я могу смотреть в эти глаза всю жизнь», – подумала я внезапно и сразу испугалась. Что за странные мысли лезут в голову?! Я же не Танька, у которой каждый встречный – друг наипервейший. Ещё имя не успеет спросить, а уже хи-хи, ха-ха разводит. Но мысли не собирались мне подчиняться.

«Это его ты искала всю жизнь, не размениваясь на мелочи. Искала и наконец нашла», – нашёптывал кто-то вредный и назойливый, как муха.

Я попыталась отмахнуться и... с трудом вернула себе умение дышать. Наверное, так влюбляются подростки. Ни с того ни с сего. И сразу. В одно мгновение.

Я поверила его словам и его взгляду. Не знаю, с какой стати. (И зачем я смотрела в его глаза?! Что я хотела там увидеть?! Что я знаю о нём?! Идиотка!) И всё же... Поверила. Поверила, что всё так и есть, как он говорил. И неожиданно для себя предложила:

– Давайте я ужин приготовлю. Или ещё чаю?

Татьяна тут же оживилась:

– Сначала ужин, потом чай, – но встать с места даже не подумала.

Зато поднялся Лёша:

– Давайте я вам помогу. Я люблю готовить.

И я не стала отказываться.

В четыре руки мы быстро приготовили незамысловатый ужин: салатик (у меня нашлись помидоры, укроп, зелёный лук и майонез) да пельмешки, потом чай. Так и засиделись далеко за полночь. Убей Бог, не вспомню, о чём шла речь, но то, что рты у нас не закрывались и было весело, это точно. Это я и под страхом смертной казни могла бы подтвердить. Давно мне не было так хорошо.

В этот вечер я нарушила все свои принципы и не стала выставлять гостя за дверь, памятуя о позднем времени. Если быть совсем уж честной, то мне просто не хотелось с ним расставаться. На миг даже страшно стало, а вдруг он уйдёт и – всё. И никогда я больше его не увижу. Разве я буду его искать? Никогда на такое не решусь.

Будущее покажет, как плохо мы себя знаем.

У хозяйки нашлась раскладушка, постельного белья у меня хватало, а с Танькой не страшно, так что гостя мы уложили спать в кухне, ибо в комнате расположились сами.

Наутро я еле разлепила глаза. Отвыкла ложиться поздно. Охая и стелая, доволоклась до ванны, приняла контрастный душ, повизгивая от холодной воды, но в комнату вернулась вполне проснувшейся. Танька бессовестно дрыхла, обнимая подушку и сладко причмокивая во сне. Ей не на работу, а поспать она всегда любила.

Я не успела ей позавидовать, потому что расслышала в кухне звук шагов. Открыла дверь и увидела абсолютно свеженького Лёшу. Никакой помятости на лице. Сплошная бодрость.

– Доброе утро, – весело поздоровался он. – Я тут у вас детективчик на окне обнаружил. Почитал немного, чтобы вас не будить.

Наверное, на моём лице ничего, кроме недоумения, не высветилось, потому что он счёл нужным уточнить:

– Я всегда рано встаю. Дед приучил к спартанскому образу жизни.

– А я привыкла рано ложиться, так что еле отодрала себя от кровати, а теперь надо бегом на работу собираться, а то опоздаю.

– Собирайся, – неожиданно перешёл он на «ты», – я пока завтрак приготовлю.

Я послушно поплелась в комнату, а наш ночлежник отправился на кухню.

Как ни странно и омут, и кофе были вполне съедобными, а если быть уж совсем честной, то гораздо вкуснее моей стряпни.

На улицу мы вышли вместе. Никогда ещё я не ходила так медленно. Я перемещалась в сторону работы со скоростью улитки, но даже себе не хотела признаваться, что не тороплюсь расстаться с новым знакомым, а наоборот – всячески оттягиваю этот момент.

Он тоже не выказывал никаких признаков торопливости. Мы болтали, как старые знакомые, которые встретились после долгой разлуки и поэтому никак не могут наговориться.

Алексей проводил меня до работы, мы ещё немного постояли на крыльце и с трудом распрощались до вечера. Я впервые опоздала на службу и даже не заметила этого.

Каждые полчаса я звонила Таньке и требовала, чтобы она не смела больше ошибаться номером, а если ошибётся кто другой, в разговоры не вступала и (Боже сохрани!) никого не приглашала в гости.

Я уверяла её, что Алексей меня вполне устраивает, что никаких женихов мне больше не требуется, хватит одного (я не жадная), так что пусть подруга применит свою неуёмную энергию ещё к чему-нибудь. Например, уберёт квартиру. Эта идея Таньку не вдохновила, но телефон она оставила в покое. И на том спасибо.

Я выпросила у шефа разрешение работать без обеда, чтобы уйти на час раньше, и корпела над чертежами, не поднимая головы. Его умилила моя старательность, и домой я умчалась на целых два часа раньше.

Я влетела в прихожую и чуть не рухнула навзничь, поскользнувшись на чём-то мокром.

– Танька! – заорала я. – Ты что, потоп в коридоре устроила?! А вытирать кто будет?! Дядя?!

– Это лужа, – выглянула из комнаты на мой голос Танька, но в прихожую не вышла.

– Какая лужа? – опешила я. – Откуда?

– Обыкновенная, – флегматично отрапортовала подруга и спряталась.

– Котёнок напустил, – донёсся до меня глухой Танькин голос откуда-то из глубины комнаты.

– Какой котёнок? – глупо усмехнулась я. – Нет у меня никакого котёнка.

– Не было, – фыркнула издалека Танька и соизволила снова высунуть нос в прихожую. – Раньше не было. А теперь есть. Так что ищи тряпку, вытирай. И скажи мне спасибо, что я его накормила, а то так бы и сидел голодным. Тебя разве дождёшься.

Я помотала головой. Ничего не понимаю. Потом зашла в комнату и увидела толстущего рыжего кота.

– Это котёнок? – зловещим шёпотом поинтересовалась я. – Где ты его взяла?

Подруга и глазом не моргнула:

– Где взяла, там больше нет. И хватит стоять. Ужинать давай.

Рыжее чудовище сощурило глаза, кровожадно посмотрело на меня и гордо продефилировало в кухню.

– Котёнок! – снова завопила я. – Да где ты видела таких котят?! Мы с ним явно в одной весовой категории!

– Не обольщайся, – ответила подруга, облизывая ложку с мёдом. – Ты граммов на триста тяжелее.

Я задыхнулась от возмущения:

– Повезёшь котёночка домой. Ты им обзавелась, тебе и нянчить.

– Не говори глупостей, – отмахнулась Танька. – У нас этого добра хватает. Скоро вообще в городе одни кошки и собаки останутся. Да и кошка моя конкурента в дом нипочём не пустит.

Рыжее приобретение сидело у батареи и не сводило с меня глаз. Я отрезала кусок сыра и протянула коту:

– Будешь?

Кот мгновенно оказался рядом, но кусок не выхватил, как я с опаской ожидала, а взял аккуратно и так же аккуратно стал есть. Я уже более благосклонно посмотрела на подкидыша и даже тихонько погладила рыжую спинку, а кот доверчиво прижался к моей ноге.

Танька выразительно хмыкнула. Вот же зараза! Знает, что на улицу Божью тварь я не выброшу. Рука не поднимется.

– А как его зовут? – спросила я довольно ухмыляющуюся подружку.

Она пожала плечами:

– Кто ж его знает. Он не говорит. Рыжик, наверное. Как ещё, если он рыжий?!

– Пусть будет Рыжик, – согласилась я и спохватилась. – Тань, а вдруг это кошка?

– Тогда Рыжуля будет.

Кот доел сыр и вышел из кухни.

– Куда это он? – поинтересовалась я у подруги.

– У него спроси, – кивнула она головой на дверь.

Я вошла в комнату. Кот ходил вдоль дверцы шкафа с явным намерением проникнуть внутрь.

– Что тебе там надо? – поинтересовалась я.

Кот мяукнул.

– Тань, иди переводи! – крикнула я в сторону кухни. – Он что-то говорит, только я кошачьего не знаю.

Подруга с недовольным видом подпёрла притолоку двери рядом со мной. Минут пять мы пялились на кота, который уже начал царапать двери шкафа, явно прося, чтобы их открыли.

– Вот и пусти в дом..., – пробормотала я, а Танька радостно осклабилась:

– Он спать место ищет! Поел, вот спать и потянуло!

– На кровать бы залез, чего ему шкаф этот дался, – недоумевала я.

– Значит, место поуक्रमнее ищет, – продолжала Танька. – Ну-ка, открой дверцу.

Я послушалась, и кот тотчас же сиганул в шкаф.

– Э, нет, – потянула я его обратно. – Это не для тебя. Этак ты мне всю одежду перепачкаешь, перепортишь.

Кот жалобно мяукнул. Я вспомнила, что в прихожей стоит вместительная картонная коробка, которую я собиралась выбросить, да так и не успела. Я схватила коробку, постелила в неё старый вязанный шарф и поставила на кухне. Потом взяла кота и отнесла в коробку. Кот повертелся и затих.

Мы уселись ужинать. А так как обе любили поболтать, то время за разговорами летело незаметно. Голод мы утолили быстро, а вот чай пили неспеша, но вдруг какой-то странный звук отвлек меня от приятной процедуры чаепития вкупе с обсуждением последних достижений ландшафтных дизайнеров. В нашем деле мода тоже пицтит.

Я насторожилась:

– Слышала?

Танька подняла на меня недоумённый взгляд:

– Ты чего?

– Тихо! – цыкнула я на неё.

Мы замолчали, но вокруг была тишина. Ни звука ниоткуда, только одинокая муха зудела на стекле.

– Показалось тебе, – буркнула Танька, и тут снова раздался слабый писк. Доносился он из коробки.

Я вскочила с места, заглянула в жилище кота и с яростью уставилась на Таньку.

– Ты чего?! – переполошилась она.

Я поманила её пальцем:

– Иди сюда.

Подруга и не подумала встать с места.

– Иди, иди, не бойся, – с ласковой яростью в голосе повторила я.

Она с опаской вытянула шею.

– Ёлки, – пискнула подруга и стала так хохотать, что я даже испугалась. Это не смех. Это вообще ни на что не похоже. Танька зашлась в рыданиях чисто лошадь, которую щёкочут.

Мне было не до веселья, потому что я с ужасом смотрела, как наш кот стремительно худел, производя на свет всё новых и новых котят.

– Сколько ж их тут? – испугалась я. – Это ж форменное нашествие.

Танька икала от смеха, глядя на мою изумлённую физиономию, а я окончательно взбеленилась. Ещё вчера я не планировала заводить даже котёнка, а сегодня, благодаря прыти подружки, по-видимому, стала хозяйкой целого стада (или как там называют кучу кошачьего поголовья?!).

– Заткнись, или я тебя сейчас чем-нибудь тресну! – зашипела я на подругу, раздосадованная её неуместным смехом. Выбрала время! – А ещё лучше – посажу в твою сумку и кота-подкидыша, и его потомство и отвезу вашу тёплую компанию на вокзал. Отправлю домой на радость твоему мужу.

Танька перестала смеяться и серьёзно сказала:

– Это кошка.

– Да я уж догадалась, – ехидно ответила я и вздохнула.

Конечно, я не собиралась обзаводиться столь многочисленным кошачьим семейством, но что же теперь делать. И потом, уж если кого и выкидывать из дома, так это Таньку, это ходячее несчастье, пока она не натворила чего похуже. А бедное животное не виновато в том, что попало в недобрый час на глаза моей подруге. Хотя, как посмотреть. Если кошка была бездомной, то попала на глаза Таньке как раз вовремя. Теперь ей обеспечена и крыша над головой, и кусок хлеба. Да и котяткам её в моей квартире ничего не грозит.

Кошка мурлыкала, облизывала слепых и мокрых котят, а Танька уже советовала мне искать для них хозяев.

– Котятки растут быстро, – рассуждала она вслух, как будто я этого не знала, – так что скоро надо будет пристраивать их в хорошие руки. И озаботиться этим надо сразу, а то может быть и поздно.

– Где я столько рук наберусь, – бурчала я. – Да ещё хороших. Да ещё в абсолютно незнакомом городе.

– Ничего! – оптимистически воскликнула моя неугомонная подружка. – Как моя бабуля любила говорить, будет день, будет и пища. Захочешь – найдёшь. Есть же у вас клиенты.

Успокоила, называется.

За всеми этими хлопотами я как-то совершенно выпустила из виду, что вечер благополучно заканчивается, плавно переходя в ночь, а нашего нового знакомого, я имею в виду Лёшу, и на горизонте не видно. А ведь обещал прийти. И опять мы с Танькой никуда не сходили.

«Слава Богу, завтра суббота, на работу не надо, так что мы с подружкой много успеем за два выходных», – думала я, отгоняя от себя мрачные мысли по поводу нового знакомого.

А что прикажете думать, если парень так был похож на настоящего, нормального человека, а в результате даже не позвонил.

Телефон у каждого в кармане. Сказать два слова: «Извини, занят», – может любой за секунду. Ну, ладно, за пару секунд. А он не позвонил. Ни разу за день. И не пришёл. И что обо всём этом думать я не знаю.

Ну не могла я в нём ошибиться. Не могла!

И выходит – ошиблась?!

Не может быть!

Я решила выбросить нового знакомого из головы, хотя бы до тех пор, пока со мной Танька. В кои веки увиделись – и на тебе! Что за невезуха!

Чёрт с ним! Всё у меня хорошо. Танюха рядом. И выходные, которые мы проведём, треща обо всём, как из пулемёта, будут лучшими выходными за последнее время. И никто не сможет нам их испортить. Никто! А там видно будет.

Два дня пролетели стремительно, хотя Танька ухитрилась портить мне приятное времяпрепровождение вопросами о Лёше. Наконец, я додумалась сообщить ей, что, пока она была в ванной, Алексей позвонил, сказал, что очень занят и придёт только в среду, раньше – никак (я знала – во вторник подруга отправляется в родные пенаты).

Воскресенье мы провели на озере за городом. Погода в первой декаде мая была достаточно тёплой, но не жаркой. Мы сначала уютно расположились на берегу, посидели, поболтали и даже позагорали, а потом решили искупаться.

– Ой, головастики! – закричала я, показывая рукой под берег.

– Ничего, – рассмеялась Танька. – Это даже хорошо. Нырять! Нырнёшь голодной, а вынырнешь сытой.

– Фу, – передёрнуло меня. – Ну, у тебя и шуточки!

Я с детства увлекалась рыбной ловлей. Отец приохотил. Мы с ним иногда приходили домой с рыбалки далеко за полночь. Ох, и доставалось нам от матери на орехи! Мы приносили ведро карасей и линей и ещё полночи чистили улов, но никогда не роптали, а в следующий выходной снова пропадали из дому до полуночи. Охота, как известно, пуще неволи.

Помню, как я, ещё будучи маленькой, впервые вытащила за раз сразу на три крючка два карасика и линька. Вот это восторг был! Визжала на всё озеро. А рассказывала об этом вообще целый месяц. И всем подряд.

Удочка и сейчас была со мной. Раз уж я отдыхать у воды собиралась, то обязательно брала в сумку небольшую складную удочку, а заодно туристский примус, чугунную полуторалитровую кастрюльку, ложку (на этот раз – две), растительное масло, лук, морковь и специи. Иногда улов был так хорош, что я прямо на берегу варила уху, потом тушила рыбу в растительном масле и только пойманную последней рыбу везла домой.

Татьяна после купания снова разлеглась загорать, а я пошла вдоль берега, подыскивая удобное (а главное, уловистое) местечко.

Кто ищет, тот обрящет. Место такое я нашла. Совсем недалеко от нашего импровизированного лагеря. За час с небольшим я натаскала окушков на добрую ушницу, добавив к ним несколько краснопёрок и плотвичек. Об удовольствии я умолчу. Кто знает, что такое хороший клёв, тот меня и без слов поймёт.

В общем, воскресный отдых у озера у нас с Татьяной удался.

Во вторник перед уходом Танька заботливо положила мне на столик перед телефоном донельзя исчириканную бумажку.

– Видишь, я все телефоны замазала, чтоб у тебя искушения не было, – хихикнула она. – Оставила только Лёхин телефон. Вдруг понадобится.

Я вздохнула с облегчением. Молодец, подруга, а то я уже голову сломала, как же всё-таки узнать, что случилось с новым знакомым. А в том, что что-то случилось, я к этому моменту уже была уверена. Не знаю почему, но я точно знала, что просто так пропасть он не мог. Внутренний голос нашептал.

Проводив подругу на вокзал и посадив в поезд, я понеслась на работу. Звонить Лёше я решила вечером из дому, а сейчас с головой погрузилась в дела насущные.

Фирма, где я работала, не была особо богатой и раскрученной, но хозяин очень старался сделать её таковой. Он сам, как и его фирма, был молод, так что всё у них было ещё впереди. Я свято в это верила и помогала в меру своих сил. Я ведь тоже была начинающим дизайнером, и спасибо шефу, что он тоже в меня верил. Была ещё команда рабочих, которые под нашим чутким руководством воплощали в жизнь общие задумки. И хозяев особняков, когда у них такие задумки были. И наши. В основном.

Моим планам на вечер не суждено было сбыться. Шеф отправил меня к чёрту на кулички вместе с рабочими. Там пришлось заночевать, чтобы распланировать на месте всё сразу и не тащиться в такую даль во второй раз. Рабочие остались, а я явилась домой только в среду поздно вечером и сразу рухнула спать.

Ну, не совсем сразу. Сначала накормила кошку. Когда меня нет, для неё стоят в кухне две миски: в одной сухой корм насыпан, а в другую вода налита. Зато, когда я дома, она лакомится свежеприготовленной едой. Между прочим, геркулесовую кашу любит. Сухие кошачьи корма ест только тогда, когда меня нет и выбора тоже нет, а кушать хочется.

У моей красавицы четверо котят. Они ещё совсем маленькие и не доставляют мне никаких хлопот.

Не зря говорят, что у страха глаза велики. Когда котята появлялись на свет, мне показалось, что их десятки. На самом деле их всего четверо. И они такие хорошенькие, что я могу любоваться малышнёй, сколько время позволяет. И это всегда улучшает мне настроение.

Я рада, что Татьяна притащила мне кошку. Теперь меня дома ждут, поэтому я нигде особо не задерживаюсь и не испытываю чувства одиночества. Есть о ком заботиться и есть с кем поговорить. Да-да, моя красавица понимает человеческую речь, и два раза ей ничего повторять не нужно. Всё понимает с полуслова. Мне б таких умных рабочих. А заодно уж и заказчиков. Совсем бы ни жизнь была, а малина. Эх, мечты, мечты...

Четверг прошёл спокойно, и вечером я решила позвонить по оставленному подругой телефону. Трубку взяла женщина, и я уже хотела просто бросить свою и не вступать ни в какие разговоры, но голос женщины, какой-то измученный и уставший, звучал так безнадежно, что я против воли поздоровалась и спросила:

– Что с вами?

Женщина коротко всхлипнула, словно у неё перехватило горло:

– Несчастье у меня, деточка.

Теперь и у меня дыхание остановилось:

– Что-нибудь с Алексеем?

– А ты его знакомая? – всё тем же безжизненным голосом без всякого интереса поинтересовалась она.

– Я – Лена, – как будто это ей могло о чём-нибудь сказать, ответила я.

Неожиданно она обрадовалась:

– Леночка?! Мой сын познакомился с тобой совсем недавно? Несколько дней назад? Да?!

– Ну да, – подтвердила я. – Мы договорились встретиться на следующий день, а он не пришёл, даже не позвонил. Уже несколько дней прошло, вот я и подумала...

Женщина не дала мне договорить:

– Леночка, как я рада, что ты позвонила! Лёша сказал мне, что нашёл, наконец, то, что искал. Он сказал, что тебе можно верить, что ты искренняя и настоящая! К тому же ещё красавица и умница!

Приятно слушать дифирамбы в свой адрес, и в другое время я бы, наверное, посвятила этому занятию гораздо больше времени, но сейчас меня волновало другое, поэтому я остановила поток слов вопросом:

– А что с ним случилось?

Женщина умолкла ненадолго, а потом вдруг спросила:

– А ты где живёшь?

Я ответила, хоть и не поняла, какое отношение имеет моё местожительство к исчезновению Алексея.

– Ой, это же совсем рядом, – обрадовалась женщина. – Ты можешь прийти к нам? – Она назвала адрес. – Я тебе всё расскажу. Не могу по телефону.

– Хорошо, – покладисто ответила я и стала собираться в гости к абсолютно незнакомому человеку.

Женщина, открывшая мне дверь, была когда-то замечательно красива. Она и теперь была бы хороша, если бы не покрасневшие и не опухшие от слёз и бессонных ночей глаза. По возрасту она вполне годилась в матери Алексею, из чего я и заключила, что, скорее всего, так оно и есть.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, не зная, что ещё сказать.

– Леночка?! – уточнила женщина, и я кивнула. – Заходи.

Женщина протянула мне какие-то детские тапочки. Нет, не по размеру, по исполнению. И повела меня в кухню, где уже был готов чайник и стол накрыт к чаепитию.

Передо мной, как по волшебству, появилась чашка ароматного напитка, но мне было не до него. Даже вазочка с шоколадными конфетами, дорогими и очень вкусными, не произвела на

меня должного впечатления. Хотя в другое время я опустошила бы её в мгновение ока, потому что просто обожаю именно эти конфеты. Я вопросительно смотрела на молчавшую женщину.

– Ничего, если я начну издалека? – с вымученной улыбкой поинтересовалась она.

Я кивнула. Хоть со времён Ивана Грозного! Только начни уж! Конечно, вслух я этого не лягнула, но лицо выдало моё напряжение, потому что тут же после кивка мама Лёши начала свой рассказ.

– Мой муж умер два года назад. Я осталась с двумя детьми. Дочери было всего четырнадцать, почти пятнадцать, зато сыну – двадцать четыре. Он и стал моей опорой. Муж мой всегда хорошо зарабатывал, всё мы не тратили, так что материально нам жилось неплохо. Дети у меня хорошие, только в последнее время дочь стала скрытной, но я не особенно ей досаждала. Возраст у неё сейчас такой.

Я понимающе покивала головой. Значит, тапочки, скорее всего, доченькины, а где, интересно, она сама?

Словно отвечая на мой вопрос, женщина тяжело вздохнула и поднесла платок к глазам:

– Не хотела я в душу дочке лезть, думала, сама разговорится, а она взяла и пропала одиннадцать дней назад.

Я аж на стуле подпрыгнула. Да что ж это за дом такой, где все пропадают?! Лёша ведь тоже пропал!

– А в милицию вы ходили?

– Ходила. Да что толку! Они даже заявление брать не хотели, не то что искать. Сказали, сейчас молодёжь такая. Нагуляется и придёт.

Я поджала губы:

– И где он может гулять?

– Кто? – опешила женщина.

– Да Лёша! Кто же ещё! – воскликнула я, напрочь забыв о его сестре.

– А он и не гуляет, – тихо ответила моя собеседница и пристально посмотрела мне в глаза. – Он в тюрьме сидит.

У меня отпала челюсть:

– Как – в тюрьме?! Вы же сказали...

– Я сказала – у меня дочь пропала. И когда я им там, в милиции, надоела, они арестовали Лёшу и сказали, что он её убил, труп спрятал и будет сидеть до тех пор, пока место не укажет.

– А он её убил? – помертвевшими губами выдавила я из себя.

– Как ты могла подумать такое?! – возмущённо воскликнула она. – У них были прекрасные отношения! Да и что им делить?! У Маши – прекрасный старший брат! Прекрасный! И брат, и защитник! Уж за сестру Лёша мог постоять! Все вокруг знали: обидишь Машеньку, будешь дело с Лёшей иметь. Нет, нет! Пусть это даже в голову тебе не приходит! Это неправда!

– А что – правда?

– Правда, что она пропала и никто ничего об этом не знает.

– У подружек спрашивали?

– Первым делом! Да только толку ничуть.

– Адреса дадите?

– Конечно. У неё одна близкая подруга, остальные – так, – уточнила женщина и даже не стала спрашивать, зачем мне понадобились адреса совершенно чужих мне людей.

А мной овладела вдруг решимость узнать, что к чему, разобраться в этой странной истории.

Ну, в самом деле?! Лёшка – убийца... Курам на смех. Я хоть и видела его только однажды, руку дам на отсечение, что он не только сестру, он вообще никого убить не может.

Выспросив, какое отделение милиции посещала мать Алексея и Маши, я внезапно спохватилась, что даже имени её не знаю.

– Прости, деточка. Совсем я голову потеряла. Меня Анна Васильевна зовут. Смирнова, – ответила она на мой вопрос.

– Не переживайте, Анна Васильевна, – успокоила я её перед уходом. – Найдутся ваши дети, всё обойдётся, всё уладится. Вы только духом не падайте. А я вам позвоню. Обязательно.

Выйдя из дому, я села на лавочку у подъезда. Вот так дела! Не успела я отдышаться, как из подъезда выползла бабка и уселась рядом.

– Я внизу живу, – сообщила она мне, хотя я её ни о чём не спрашивала, – прямо под этими.

Видя, что смотрю я с недоумением и явно ничего не понимаю, уточнила:

– Ну-у, от которых ты вышла. Надо ж, сколько лет людьми прикидывались, а сами вон что. Убивцы! – прошамкала противная старуха, а я от неё с опаской отодвинулась.

Есть же люди, которые только и ждут, чтоб с другими несчастье случилось, и тут же начинают бедолаг грязью поливать, даже если вся предыдущая жизнь страдальцев была абсолютна безоблачной и безгрешной.

Видимо, и старуха относилась к этой категории. Я ничего не успела ей сказать, потому что дверь подъезда распахнулась, оттуда выскочила молодая женщина и, услышав последнюю фразу старухи, с досадой произнесла:

– Баб Нюр, не городи чепухи! У людей и так горе!

Я поспешно встала с лавки и пошла рядом с незнакомкой:

– А вы давно их знаете?

– Да мы всю жизнь рядом живём. Это квартира моих родителей (ну, и моя с самого детства), но они уже три года как за город переехали, а я здесь с мужем и сыном осталась.

– Значит, Машу с братом хорошо знаете?

– Конечно! И мама их человек хороший! И отец умница был. И добрый очень. Жаль, рано умер. А вы кто им будете? – спохватилась она. – Раньше я вас здесь не встречала.

– А я родственница. Дальняя. Издалека приехала, чтобы тётю утешить, – не знаю почему, сказала я.

– Да уж горе так горе, – пригорюнилась моя собеседница. – Сначала Машка пропала, а потом такое нелепое обвинение! Да когда сестра с вечера, даже школьного, поздно возвращалась, Лёшка обязательно встречал. Всё боялся, как бы с малышкой (это он её так называл) ничего не случилось. И вообще, баловал. Машка ни в чём отказа не знала.

Мы дошли до магазина. Женщина остановилась:

– Я за молоком выскочила, а вы куда шли?

– Мне дальше, – туманно пояснила я и распрощалась с соседкой Смирновых.

Время было уже позднее, и я отправилась домой, памятуя, что утро вечера мудренее. К Машиной подружке я схожу завтра в обеденный перерыв. Сейчас каникулы, а дети и подростки любят с утра поспать.

Я всё рассчитала правильно. Девчонка недавно проснулась, была дома и никакого срочного дела у неё не намечалось.

– А вы кто? – поинтересовалась она, открыв дверь и услышав, что я хочу поговорить о Маше.

– А я невеста Лёши, – представилась я, прекрасно понимая, что чужой тётеньке девчонка ничего не скажет.

– А чего он с вами не пришёл? – недоверчиво протянула девушка, внимательно меня разглядывая. – Что-то я вас не помню.

– А мы свой роман втайне держали, – отмазалась я и спохватилась. – Постой, постой, а ты что, не знаешь, что Лёшка арестован?

Теперь уже она на меня вытаращилась:

– Не-а... Я вчера только от бабули прикатила. А за что?

- В милиции утверждают, что он сестру убил, а труп спрятал.
- Вот идиоты! – всплеснула руками девчонка, распахнула дверь и пригласила:
- Входите. Я дома одна, предки с утра на дачу уехали.

Мы прошли в небольшую уютную комнату. Девчонка рухнула на кровать, я села на единственный в этой комнате стул и посмотрела на неё.

– Тебя ведь Лизой зовут, – даже не спросила, а уточнила я. Она кивнула головой. – Я знаю, что ты самая близкая подруга Маши. – Она опять кивнула. – Ты хоть что-нибудь знаешь о её исчезновении?

Девушка задумалась. На лице её явно читалось, что знает она всё, и сейчас усиленно соображает, стоит ли откровенничать со мной.

– Это очень важно, – не утерпела я и подтолкнула мыслительный процесс девушки в нужном направлении. – Ты же понимаешь, если у Маши всё в порядке, все обвинения с Лёши спадают сами собой.

– Я точно не знаю, но думаю, что Машка с Махмудом сбежала, – нерешительно произнесла Лиза и умолкла.

– С кем? – вытаращила я глаза. – С каким ещё Махмудом? Откуда она его знает?

– У него родня тут, – на этот раз охотно пояснила девушка. – Они прошлым летом познакомились. Только Машкина мама против была. Не нравятся ей чёрные. Так что письма для Машки на мой адрес приходили.

– А в этом году он приезжал? – осторожно спросила я.

– Ага, – кивнула Лиза. – В середине апреля приехал и две недели (или чуть меньше) в городе был.

– И они встречались? – снова задала я вопрос, боясь, что девушка передумает и перестанет отвечать на вопросы посторонней тётки, но она ответила.

– Конечно. Всё время вместе были, даже когда Машка говорила своим, что она у меня.

– А где он живёт, этот Махмуд? Ты знаешь?

– Не-а.

Я разочарованно вздохнула. Так хорошо всё шло. А потом сообразила:

– А разве на конвертах не было адреса?

– Не было. Боялись, что их рассекретят.

– Подожди, – нахмурилась я. – Маше же только шестнадцать. Не рановато ли из дому с мужчинами убежать?

– Ой, вы насмешили! – всплеснула руками девушка и улыбнулась. – Машке, во-первых, семнадцать совсем уже скоро, через два дня уже, а во-вторых, мы в каком веке живём?!

– А сколько Махмуду?

– Ой, он старше! Лет на восемь.

– Значит, где он живёт, ты не знаешь, – подвела я итог нашей беседе.

– Не знаю, – помотала головой Машкина подруга.

– А родственников его знаешь или фамилию его хотя бы?

– Да зачем мне это? – искренне удивилась девушка. – Это же не мой парень.

Ну что ж, на безрыбье и рак рыба. Я хоть и не узнала, где сейчас сестра Алексея, но надежда, что она жива и здорова, всё-таки появилась. И если этот Махмуд на самом деле существует, я его найду. А там, возможно, и блудная дочь неподалёку обнаружится. Так что всё не так уж и безнадежно.

Вечером я позвонила Анне Васильевне и осторожно поинтересовалась, знает ли она что-нибудь о Махмуде.

– Дочь как-то обмолвилась, ещё в прошлом году, но я сказала, что терпеть не могу чёрных. Кругом столько хороших мальчиков, из хороших семей и вполне славянской национальности, а она всякими махмутками без роду без племени интересуется. Зачем они ей?! – после

короткой заминки поведала женщина. – Больше дочь на эту тему разговора не заводила. Я, естественно, тоже. Думала, что вопрос исчерпан.

– А что? – спохватилась она. – Это имеет какое-то значение? Но ведь это было так давно?!

– Не волнуйтесь, Анна Васильевна, всё будет хорошо. И извините. Ко мне пришли, я завтра перезвоню.

Я положила трубку без дальнейших объяснений. Да и что я могла сейчас ей сказать?! Что у меня появилась странная, ничем не подтверждённая версия исчезновения её несовершеннолетней дочери. Рано мне в сумасшедший дом, а бедная женщина туда бы меня и послала, если бы я пустилась в откровенный разговор. Но мне казалось, что я на правильном пути.

На следующий день я пошла в милицию, но там меня и слушать не стали. Разберёмся без дилетантов. Вот и весь разговор.

Я приплелась домой без единой светлой мысли в голове, плюхнулась на диван, и даже Маркизе не удалось вывести меня из прострации.

Я предавалась тихому отчаянию, когда раздался телефонный звонок. Звонить мне могли Танька и Анна Васильевна, если появились какие-нибудь новости.

Я жадно схватила трубку и заорала:

– Да! Алё! Слушаю!

Это и впрямь была Танька.

– Ты чего орёшь?! – испугалась она. – Тебя что, бандиты пытаются?

– Никто меня не пытается, – выдохнула я. – А тебе чего надо?

– Очень любезно с твоей стороны, – не обиделась подружка. – И тебе того же. Как там Рыжуля с приплодом?

– Никакая она не Рыжуля, – проворчала я. – Она на Маркизу откликается.

– Ну, кто бы сомневался, – усмехнулась Танька. – Конечно, Маркиза. С помойки. А про Алексея можно спросить?

– Нельзя! – рявкнула я. – Сглазишь!

– На свадьбу пригласи! – фыркнула напоследок подруга и бросила трубку.

Я с возмущением посмотрела на телефон. На свадьбу!!! Ну, Танька! Вечно ляпнет!

Вечером я долго не могла уснуть. Подумать только, провела один вечер с парнем и то на глазах у подруги и влезла в проблемы семьи по самые уши!

Ну, если хорошенько подумать, кто мне Алексей?! Мы едва знакомы. Машку, его сестрицу разлюбезную, я и вообще в глаза не видела, а кинулась искать, как будто она моя любимая подружка или близкая родственница.

«Только такая дура, как я, могла так вляпаться!» – подумала я, и тут же перед моим мысленным взором встал Алексей. Я снова увидела, как мы прощаемся до вечера на крыльце моей конторы, как он смотрит на меня, как неохотно отпускает мою руку...

Чёрт возьми! Никакой он мне не посторонний. Я должна его спасти, должна найти Машу! Не знаю как, но я должна это сделать, потому что, кажется (чего уж себе-то врать?), я влюбилась. Угораздило! Я немножко пожалела себя мысленно и приказала себе спать.

Не тут- то было! Я вертелась на кровати как вошь на гребешке, а сон не шёл. До сих пор я с бессонницей знакома не была и, что с ней делать, не знала. Наконец, моя возня надоела кошке. Она оставила котят и пришла ко мне. Прыгнув на кровать, Маркиза замурлыкала на одной ноте, потёрлась об одеяло и легла в ноги. Я сначала с интересом наблюдала за ней, а потом не заметила, как заснула под её монотонное мурлыканье.

Следующий вечер начался с сюрприза. Я сидела на диване, грызла ногти и думала, с какого боку приступить к поиску Махмуда. Ничего умного в голову не приходило.

Раздался телефонный звонок. Я протянула руку:

– Слушаю.

– Леночка, добрый вечер! – услышала я голос Анны Васильевны и вежливо ответила:

– Здравствуйте!

Сказать ей больше мне было нечего, но она и не ждала от меня никаких слов.

– У меня к тебе просьба, если ты не занята и сможешь помочь – помоги, – не совсем уверенно произнесла женщина и умолкла.

– Слушаю, – повторила я. – Что я могу для вас сделать?

– Приехал Лёшин друг – Славик. Он хочет встретиться с тобой. Можно я дам ему твой адрес?

– Разумеется. Пусть приезжает. Одна голова хорошо, а две лучше, – сказала я, а про себя подумала: «Чем чётр не шутит, может друг быстрее сообразит, как найти этого Махмуда».

Звонок в дверь раздался примерно через четверть часа. Это приехал Славик. Я открыла дверь и удивлённо уставилась на гору мышц у моего порога.

– Это вы – Славик? – с ужасом спросила я и засомневалась, что он поместится в моей комнате.

– Можно – Славка или Вячеслав. Как вам больше нравится? – расплылся в улыбке атлет и шагнул в прихожую.

Чувство ужаса я подавила быстро, а через полчаса стала думать, что только одно имя и подходит этому человеку. Именно – Славик.

Он так заразительно смеялся, что я забыла о собственной беспомощности и самоедстве и весело хохотала вместе с ним.

– Представляете, каждый раз перед заходом в любой африканский порт боцман выдавал всем ключи и велел до упора затягивать все болты и гайки на палубе. И сам тщательно проверял, как мы его приказ выполнили.

– Зачем? – поинтересовалась я.

– Вот и я сначала удивился – зачем? Оказалось, что негры пальцами ног выкручивают всё, до чего дотянутся, стоит им только оказаться на палубе. Представляешь, стоит перед тобой, на тебя смотрит, улыбается, руки на груди сложены, а пальцем ноги тут же болт откручивает. Вот, собаки! – весело и даже с каким-то восхищением закончил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.